

Некоторые задачи реформирования НАН Украины в контексте прогнозируемых тенденций ее развития

На основании прогнозирования тенденций эволюции Национальной академии наук Украины предложены меры, которые позволят оптимизировать ее функциональную роль в отечественной научной системе и активизировать процессы получения качественного знания.

1. Представление о характере функционирования таких научных структур, как академии, и их основных функциях сформировалось задолго до индустриальной и, тем более, постиндустриальной эпохи в развитии общества, откуда проистекает неоднозначность ее современных задач. В настоящее время Национальная академия наук Украины (далее — НАНУ) не является монополистом ни в аспекте специализации на фундаментальных исследованиях, ни в аспекте полноты выполняемого спектра работ в рамках инновационного цикла (на роль главного производителя фундаментальных знаний сейчас претендует вузовская наука, а в ряде наукоемких отраслей — и отраслевые институты). Из-за масштаба НАНУ значительная часть тематики исследований и разработок, проводимых в стране, перекрывается спектром ее работ, однако по отдельным элементам инновационного цикла у НАНУ уже в настоящее время имеются серьезные конкуренты. Поэтому для принятия политического решения о реформировании НАНУ следует оценить перспективность двух возможных вариантов развития сложившейся ситуации:

❖ *в стране формируются более-менее выраженная функциональная (не путать с дисциплинарной!) специализация научных структур, по меньшей мере в рамках государственного сектора науки;*

❖ *НАНУ широкомасштабно выступает в качестве одной из возможных конкурирующих научных структур без обладания своей особой ролью (т.е. НАНУ превращается в крупного авторитетного подрядчика на любые околонуканые заказы).*

Замечу, что в постиндустриальную эпоху с ее экономическим либерализмом и многообразием организационно-технологических форм проведения исследований и разработок вероятнее всего второй исход.

2. НАНУ характеризуется наличием выраженной бюрократической структуры, что потенциально облегчает ее сосуществование с государством, аппарату которого присуща эта же особенность. Поэтому ничего нет удивительного в том, что функционирование НАНУ как государственной академии базируется на предоставлении ей государством ряда режимных льгот (общегосударственные задачи — особый режим функционирования), при отмене которых она постепенно выродится в клуб ученых для содействия реализации их частных интересов. С другой стороны, в контексте реформистских настроений правительства страны именно НАНУ может выступить полигоном для экспериментов с льготированием научно-технической и инновационной деятельности, опыт которой впоследствии можно будет распространить и на другие сектора науки. Разумеется,

для этого необходимо в корне изменить отношение к льготированию со стороны нынешней власти, для чего в свою очередь следует четко прописать функции НАНУ в рамках всей научной системы (а не просто руководствоваться ее уставными положениями, поскольку элемент научной системы не должен подменять всю систему). Есть и альтернативный вариант — придать НАНУ системообразующую функцию для развития всего государственного сектора науки. В этом случае определять функции НАН уже следует из всей совокупности задач, которые государство ставит перед наукой. Сложность современной ситуации состоит в том, что на академию, являющуюся лишь элементом национальной научной системы, в настоящий момент возлагают общесистемные задачи и одновременно экономически принуждают ее к конкуренции с другими структурами и секторами науки.

3. Народнохозяйственный смысл существования НАНУ, на мой взгляд, состоит в эксплуатации позитивных сторон административной отстраненности научно-технической деятельности от текущих нужд экономики. Работа с ними «на близкой дистанции» всегда есть и будет, для того и организовываются соответствующие структуры на производстве. Для работы же «на далекой» дистанции, в определенной режимной оторванности от производственных процессов и заключается миссия структур, подобных НАНУ. При этом в отношении к содержанию конкретных видов научно-технической деятельности данное обстоятельство амбивалентно (в случае прикладных исследований импульс для проведения работ чаще всего поступает извне, но дистанция все равно остается увеличенной). Полное же подчинение НАНУ нуждам производства («короткий поводок», сугубо целевое финансирование) приведет к повторению ею участи отраслевой науки. Переподчинение же

организаций НАНУ нуждам образовательного процесса пагубно по другой причине: образование должно тянуться за наукой, а не наоборот. К тому же в ходе «натаскивания» молодых специалистов при подготовке диссертационных работ функция передачи знания выполняется автоматически.

4. Подход сторонников выделения из НАНУ технологической составляющей и превращения последней в отдельную академию (якобы в целях адаптации под зарубежные функциональные аналоги и структурного «облегчения») базируется на неправильно понятом опыте эволюции фирменной науки в развитых странах мира, где инициатива шла от реального сектора экономики, формировавшего собственные исследовательские подразделения в целях увеличения своего конкурентного потенциала. Со стимулированием развала НАН по дисциплинарному признаку эти процессы никакой аналогии не имеют. С другой стороны, в механизме функционирования отечественной научной системы следует предусмотреть процедуры оформления стихийно возникающих организационных структур. В частности, для получения ими так называемого «базового» (фактически в большей или меньшей степени гарантированного) бюджетного финансирования структуры должны будут доказать свою состоятельность по прозрачной и обоснованной системе критериев. Процедура идентификации состоятельности, на мой взгляд, должна проводиться регулярно, с частотой примерно один раз в три года (если реже, это сильно ударит по мотивации лиц, заинтересованных в формировании новой структуры, если чаще, внесет в процедуру много конъюнктурных и коррупционных элементов).

5. Дисциплинарный подход к организации финансирования по отделениям НАНУ по сути своей является ведомственным и несет в себе все его огрехи (в координатах научного производства от-

деления являются видоизмененными ведомствами). В связи с этим необходимо наладить совмещение научно-координационных и организационно-управленческих функций под эгидой дееспособных проблемных советов по исследованиям и разработкам при ликвидации самих отделений НАНУ. В деятельности этих советов необходимо обеспечить регулярную ротацию их членов, что позволит частично заблокировать скрытые ведомственные интересы. Для этой же цели в состав советов полезно ввести и неакадемических ученых. Если деятельность советов окажется неэффективной, ведомственный подход как более традиционный и устойчивый сохранит свое структурообразующее значение.

6. При анализе вопросов мотивации труда научных работников обращает на себя внимание российский опыт создания особых инновационных агентств при государственных академиях. Несмотря на позитивные последствия данного шага (в части существенного расширения возможностей для налаживания обратной связи науки с экономикой), при этом следует признать за государством обязанность финансового, юридического и организационного сопровождения жизненного цикла создаваемого интеллектуального продукта. Как минимум, это должно касаться расходов на поддержание права интеллектуальной собственности, как максимум, — целенаправленной избирательной финансовой поддержки внедрения интеллектуальной продукции на предприятиях государственного сектора (впрочем, при любой степени государственного соучастия необходимо финансирование деятельности по популяризации и пропаганде результатов научного труда в обществе). Перечисленное должно быть учтено при реформировании действующей классификации Государственного бюджета страны.

7. В системе институтов НАНУ должна быть реактивирована и внутренняя мо-

тивация научных работников к получению качественного знания. Здесь присутствует немаловажный идеологический момент. С точки зрения получившей распространение философии экономического либерализма, если за результат платят, значит, работа является качественной, поскольку устраивает заказчика. В данном случае оценка одновременно получается объективизированной (работа или услуга принята, значит, экономически востребована), и субъективизированной (оценщик — конкретный заказчик с субъективным человеческим началом). Бюрократическая система, напротив, тяготеет к нарочито объективизированному подходу, будучи не особенно озабоченной самими основаниями объективности, в результате чего в отечественной научной системе сформировался явный крен в сторону формализованных, преимущественно количественных методов оценивания условий, процессов и результатов научно-технической деятельности.

Для оценивания качественного состояния кадрового потенциала науки традиционно используется система научных степеней, что объясняется прежде всего удобством ее использования. Однако при этом опускается вопрос о ее мотивационном назначении, в результате чего оказывается неизвестным, сколько всего нужно квалификационных «ступеней»? Ссылка на авторитет советского наследия или мировую практику — это упрощенный ответ. На мой взгляд, здесь возможны два подхода:

- ❖ *необходима всего лишь одна степень, квалифицирующая способность научного работника к самостоятельному научному труду (дихотомия «способен — не способен»);*
- ❖ *количество научных степеней должно быть гораздо больше двух, чтобы корректнее отслеживать поступательный рост классификации работника. Кстати, при СССР долгое время применялась двухступенчатая лестница научных должностей (младший на-*

учный сотрудник — старший научный сотрудник), потом ступеней стало пять, так что предпосылки для реализации подхода имеются.

Второму подходу вполне соответствует система персональных грантов, предоставляемых не только научной молодежи, но и специалистам старших возрастов, что выступит и предпосылкой для стимулирования прохождения квалифи-

кационной лестницы (успешное выполнение проекта — индикатор состоявшегося прироста квалификации), и источником весомого прироста дохода работника. Разумеется, после наступления некоторого порога обеспеченности более весомыми станут неэкономические факторы мотивации, так что система социального соревнования еще ждет своего второго рождения.

І.О. Булкін

Деякі завдання реформування НАН України в контексті прогнозованих тенденцій її розвитку

На основі прогнозування тенденцій еволюції Національної академії наук України запропоновано заходи, які дозволять оптимізувати її функціональну роль у вітчизняній науковій системі та активізувати процеси одержання якісного знання.